

ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ НА СВЕРХФРАЗОВОМ УРОВНЕ

СНЕГУОЛЕ ЛИБЕРЕНЕ

В последние десятилетия интенсивно развивается лингвистика текста, которая включает в себя два основных раздела: 1) учение о сверхфразовом единстве (о сложном синтаксическом целом) и 2) учение о „макротексте“ — целом речевом произведении [Москальская, 1981, с. 14]. Теория синтаксиса основное внимание уделяет сверхфразовому единству, так как законченное в смысловом отношении высказывание часто охватывает единицу большей протяженности, чем предложение. Сверхфразовые единства — это структурно организованные цепочки предложений, представляющие собой смысловые и коммуникативные единства [Москальская, 1981, с. 16], которые обладают закономерностями своего построения. Говорящий передает свою мысль, облекая ее в форму законченного комплекса, структурные компоненты которых взаимозависимы и взаимообусловлены. Особенности функционирования отдельных предложений в рамках сверхфразовых единств, а также формально-грамматические и коммуникативные аспекты этих единств раскрываются лишь при учете их особенностей на уровне актуального членения. Более того, существует мнение, что формирующаяся лингвистика текста смогла опереться именно на идеи актуального членения (на идею особого уровня в семантике предложения, относящегося к его контекстному включению; на идею информационных центров; на идею тематической прогрессии и т. д.) [Николаева, 1978, с. 10]. Если главное внимание уделяется уровню актуального членения, возникает необходимость выйти за пределы предложения и углубиться в его связи с предложениями контекстуального окружения. Ведь информативная весомость компонентов отдельного предложения большей частью определяется их ролью в целой серии связанных между собой предложений. Актуальное членение находит выражение через специфические языковые средства, но обычно употребление формальных показателей информативной весомости компонентов предложения обуславливается теми или иными факторами контекста, напр., наличием артиклей или других детерминантов. Преемственность в лексическом составе предложений в рамках одного текста, будучи одним из показателей актуального членения,

также свидетельствует о корреляции отдельного предложения и левостороннего и правостороннего контекста. Таким образом, анализ уровня актуального членения привел к анализу более крупных единиц и создал предпосылки для изучения закономерностей построения сверхфразовых единств.

К одному из наиболее распространенных типов сверхфразовых единств относятся предложения, за которыми следуют фрастические сегменты. Присоединенный после точки фрастический сегмент часто имеет форму отдельного члена предложения и представляет собой тот элемент, которого нехватает в предшествующем предложении или который выражен недостаточно ясно. Распределение новой информации в пределах сверхфразового единства такого типа является своеобразным и зависит от взаимной обусловленности двух компонентов данной структуры: фрастического сегмента и предшествующего предложения. Исследованный материал позволяет выделить характерные случаи актуального членения такого сложного синтаксического целого.

1-й тип. Фрастический сегмент представляет собой тему или ремю в зависимости от актуального членения предшествующего предложения: его коммуникативную роль определяет функция – с точки зрения коммуникативной нагрузки – того члена предложения, с которым фрастический сегмент однороден или конкретное содержание которого он раскрывает. Напр., фрастический сегмент, выполняющий функцию подлежащего, является темой или ремой в зависимости от того, какую коммуникативную нагрузку несет подлежащее предшествующего предложения. То, что фрастический сегмент включает в свой состав член, однородный с подлежащим, позволяет думать, что именно подлежащее следует считать самым важным элементом предшествующего предложения, т. е. ремой: *La colère me suffoquait. Et l'indignation devant tant d'ingratitude* (Guth, 89).

В данном случае говорящий начинает с определенной новой информации, которую он желает передать, и помещает ее в начале высказывания. После точки присоединяется вторая часть этой новой информации, которая вследствие своего выхода за пределы предложения приобретает особый смысловой вес, но не снижает информативной значимости сообщения. Таким образом, между фрастическим сегментом и предшествующим предложением проявляется взаимная обусловленность: фрастический сегмент подчеркивает коммуникативное значение подлежащего предшествующего предложения; сам же он является ремой вследствие своей однородности с подлежащим – ремой предшествующего предложения.

Аналогичную картину с точки зрения актуального членения представляют и фрастические сегменты, играющие роль других членов предложения.

2-й тип. Фрастический сегмент состоит из двух компонентов, один из которых повторяет любой член предшествующего предложения, а второй выражает дополнительную (новую) информацию. Данная двукомпонентная структура отражает актуальное членение на тему и рему независимо от актуального членения предшествующего предложения: *Le mariage eut lieu à la date indiquée. Un mariage sans noce naturellement* (Bazin, 265).

Дистрибуция новой и старой информации в таких случаях происходит следующим образом: один элемент предшествующего предложения повторяется во фрастическом сегменте с целью присоединения к нему определенных сведений о нем. Следовательно, самый большой смысловой вес в данном фрастическом сегменте приобретают именно эти дополнительные сведения, которые и становятся его ремой; темой же является повторенный элемент.

3-й тип. Обособление фрастических сегментов, интонационно выделенных в сверхфразовом единстве и отделенных от предшествующего предложения, сигнализирует об особой коммуникативной важности большинства таких структур, указывающей на осуществление ими роли ремы в сверхфразовом единстве. В качестве темы в таких случаях, в зависимости от различных смысловых нюансов и структурного оформления фрастического сегмента, выступают:

- один член предшествующего предложения,
- определенная часть предшествующего предложения,
- предшествующее предложение в целом.

Напр., рему представляют фрастические сегменты, играющие роль определений как к подлежащему, так и к другим членам предложения: *Mme de Lerin essayait des chapeaux. Des petits, des grands* (Aragon, 44).

В данном случае определение, будучи вынесенным за пределы предложения, приобретает особый смысловой вес, становясь ремой, чьей темой является опорный компонент данного фрастического сегмента, т. е. определяемое слово. В этом случае предшествующее предложение имеет свое актуальное членение, которое, однако, не оказывает влияния на установление коммуникативной функции фрастического сегмента: последний всегда является ремой, тема которой находится в предшествующем предложении; причем с точки зрения актуального членения самого предшествующего предложения опорный компонент фрастического сегмента может входить как в состав темы, так и в состав ремы. Если бы определяемое слово и определение совмещались в пределах одного предложения, они скорее всего представляли бы собой один состав – или темы, или ремы. Таким образом, характер актуального членения синтаксической группы определение – определяемое слово меняется в зависимости от способов комбинирования этих элементов

в различные конфигурации (в данном случае, от того, что они принадлежат не отдельному предложению, а являются членами сверхфразового единства).

Интересен характер дистрибуции новой или старой информации в таком сверхфразовом единстве, в котором фрастический сегмент играет роль дополнения: — Avec Rome, Florence et Naples, tout de même, on doit avoir une idée du pays. Cela suffit. Surtout avec les lacs (Daninos, 474).

В связи с тем, что дополнение выражает предметно-процессное отношение, опорным компонентом фрастического сегмента данного типа является глагол предшествующего предложения. При выходе косвенного дополнения за пределы предложения его отдаленность от глагола усиливается, непосредственность предметно-процессного отношения уменьшается. Тем самым такое косвенное дополнение получает столь большое значение, что превращается в рему сложного высказывания. Темой в данном случае служит уже не опорный компонент данного фрастического сегмента, а все предшествующее предложение, — становление такого дополнения фрастическим сегментом настолько отрывает его от глагола, что дополнение принимается как содержащее важное сообщение не об одном члене предшествующего предложения, а обо всем предложении в целом. Предшествующее предложение, являясь темой в сложном синтаксическом целом, располагает и своим внутренним актуальным членением, которое, однако, не оказывает влияния на актуальное членение сложного синтаксического целого, частью которого оно является.

Нередко фрастический сегмент — косвенное дополнение сопровождает предложение, которое само включает в свой состав косвенное дополнение. Фрастический сегмент является в таком случае однородным с данным дополнением: — ... Je me suis pour quelque temps coupé de Québec. De ma vie d'hier (Lanoux, 96).

Выход одного из однородных дополнений за пределы предложения не только придает ему особый смысловой вес, но и сигнализирует о коммуникативной важности другого однородного члена — дополнения предшествующего предложения. Таким образом, дополнение — фрастический сегмент и дополнение предшествующего предложения следует считать членами сложной ремы, которая относится к теме высказывания, т. е. к остальной части предшествующего предложения (без дополнения). Перед обоими членами сложной ремы стоит общее коммуникативное задание, и каждое из них раскрывает только часть его; но то, что один из однородных членов выходит за пределы предложения и получает оформление, похожее на оформление самостоятельного предложения, заставляет думать, что часть коммуникативного задания, раскрываемая им, важнее другой.

В данном случае наблюдается только актуальное членение всего сложного синтаксического целого; ни одна из составных частей последнего своим внутренним актуальным членением не располагает.

Таким образом, информативные характеристики отдельных элементов сверхфразового единства данного типа обуславливаются левосторонним или правосторонним контекстом. Следует отметить, что именно правосторонний контекст определяет принадлежность некоторых семантических структур к самостоятельным предложениям или же к зависимым единицам сверхфразовых единств. Так, безглагольные структуры типа: *Le sang de cette bête sur ton gros à homards... J'en ai eu brusquement le coeur tourné...* (Colette, 105) в плане актуального членения всего сверхфразового единства, в составе которого они выступают, определяются только как тема последующего предложения.

В сверхфразовых единствах проанализированного типа второй их компонент не является самостоятельным предложением: фрагментический сегмент и в грамматическом, и в коммуникативном отношении целиком зависит от предшествующего предложения и без него не употребляется. При изучении процессов языковой коммуникации мы сталкиваемся со сверхфразовыми единствами, которые гораздо сложнее и строятся из относительно самостоятельных предложений, чья смысловая целостность заключается в единстве их темы [Москальская, 1981, с. 17]. Темой такого сверхфразового единства может послужить описание природы, внешности людей, их чувств, их действий и т. д. Наблюдения над системной организацией таких сверхфразовых единств показывают, что существует коммуникативная преемственность между ее коммуникативными единицами: „каждое последующее предложение опирается в коммуникативном плане на предшествующее, продвигая высказывание от известного к новому“ [Москальская, 1981, с. 21]; таким образом, в процессе исследования актуального членения предложений выявляются схемы темо-рематического движения в сверхфразовом единстве. Существует целый ряд способов соединения отдельных тем и рем в сверхфразовом единстве. Напр., часто встречается так называемая простая линейная тематическая прогрессия¹, когда рема первого предложения становится темой второго и т. д.: *Costals... songea à ce „Lui“ et à cette „Elle“ dont on a trouvé les effigies en mosaïque dans les ruines de Pompée... Elle, une dinde, Lui, un abruti...* (Montherlant, 69).

В первом предложении *Lui, Elle* входят в состав ремы, в следующем предложении эти элементы становятся темами.

¹ Термин Ф. Данеша. См. также: Москальская, 1981, с. 22.

Другой способ соединения тем и рем в сверхфразовом единстве — это сквозная тема: *La pluie chaude redonnait à l'étoffe de nos tenues une odeur de goudron et de bois de battique... Nous étions là pour attendre jusqu'à la fin du monde... Un bon souvenir que cette pluie brillante et usée* (Cayrol, 56).

Сквозной темой здесь является слово *la pluie*, которое повторяется в первом и третьем предложениях сверхфразового единства; рематические элементы дополняют тему до „наполненной смыслом информации“ [Пфютце, 1978, с. 238].

Наконец, конструктивный механизм сверхфразового единства может включать в свой состав общую тему (обычно она называется в начале единства) и из него вытекающие производные темы: *Il se disait qu'une fois de plus, tout était dans l'ordre. Le singe dans le plat de campement, la boîte vide dans la caisse aux boîtes vides, et lui, Alexandre, en train de touiller le singe* (Merle, 28).

В таких случаях наблюдается явная преемственность в смысловом содержании конструктивных единиц сложного синтаксического целого. Общая тема „tout“ и производные темы „le singe“, „la boîte vide“, „Alexandre“ связаны отношением части к целому. Интересно то, что в вышеуказанном примере таким же отношением связаны и ремы: „dans l'ordre“ → „dans le plat de campement“, „dans la caisse aux boîtes vides“. Таким образом формируется коммуникативная схема сверхфразового единства, где последующее зависит от предыдущего, и все компоненты выполняют определенную функцию в общем коммуникативном процессе.

Понятие актуального членения, выдвинутое в рамках Пражской школы, является необходимым элементом при изучении закономерностей построения сверхфразовых единств.

LA DIVISION ACTUELLE AU NIVEAU D'UNE UNITÉ SUPERPHRASTIQUE

S. LIBERIENÉ

Résumé

L'information fournie par des constituants d'une unité superphrastique doit former un continu, chaque constituant ne prenant son sens qu'enserré dans l'ensemble de tous les constituants. Le nombre, l'organisation de ces constituants dépendent des fins de communication. C'est pourquoi, les exigences de l'analyse textuelle amènent au premier plan la notion de la division actuelle.

ЛИТЕРАТУРА

Москальская, 1981 — Москальская О. И. Грамматика текста. — М., 1981.

Николаева, 1978 — Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978, вып. 8.

Пфютце, 1978 – Пфютце М. Грамматика и лингвистика текста. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978, вып. 8.

Aragon – Aragon. Les cloches de Bâle. – Paris, 1934.

Bazin – Bazin H. La tête contre les murs. – Paris, 1949.

Cayrol – Cayrol J. Les corps étrangers. – Paris, 1964.

Colette – Colette. Le blé en herbe. – Paris, 1950.

Daninos – Daninos P. Sonia. – Paris, 1960.

Guth – Guth P. Le naïf aux 40 enfants. – Paris, 1955.

Lanoux – Lanoux A. Quand la mer se retire. – Paris, 1964.

Merle – Merle R. Week End à Zuydcoote. – Paris, 1949.

Montherlant – Montherlant. Les lépreuses. – Paris, 1972.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas

Prancūzų kalbos katedra

Įteikta

1981 m. lapkričio mėn.